

— Что это за место? — прошептал старик, одетый в простую, заношенную одежду. Ему было уже шестьдесят, и он едва удержался на ногах, но, к счастью, земля была мягкой. Почему земля мягкая? — размышлял он, вдыхая сильный аромат цветущих персиков. Глаза императора Чжу Юаньчжана расширились от удивления. Нет, что происходит? Он только что вышел из дворца своего сына, наследника престола Чжу Биао, и вот он уже здесь, в этом странном месте. Он был в замешательстве, лицо его побледнело. Несколько месяцев назад принц Чжу Биао тяжело заболел, и целая группа придворных врачей молила о его выздоровлении. Когда Чжу Юаньчжан узнал, что у его сына осталось лишь несколько мгновений, его охватил ужас. Хотя он всегда был строг с наследником, он старался изо всех сил воспитать в нем достойного правителя, надеясь, что тот продолжит славу династии Мин. Он мечтал, что после его смерти Чжу Биао успешно займет его место на троне и укрепит могущество империи. Все эти годы обучения, все его старания — все пойдет прахом. Старик провожает в мир иной своего единственного сына. Чжу Юаньчжан, всегда такой сильный и властный, заметно постарел. Его глаза покраснели и опухли. Никто из его свиты не осмеливался произнести ни слова, ведь они никогда не видели императора в таком состоянии. В этот момент он был не императором, а просто старым отцом, сломленным горем. — Не следуйте за мной, я хочу пройти один, — бросил он, не позволяя никому идти за собой. По тропинке, скрытой от посторонних глаз, текли слезы императора, как весенний дождь. Он был уже не молод, и слезы лились свободно. Тело его дрожало, спина согнулась, дыхание стало прерывистым. Не в силах удержать дрожащее тело, шестидесятилетний император оперся о стену. Слезы катились по его щекам. — Сынок мой... — прошептал он, рыдая в голос. Он бил себя в грудь, и от рыданий у него перехватывало дыхание. Рыдая, он заметил, что стена, о которую он опирался, стала нереальной, как мираж. Невидимая сила потянула его, и в следующее мгновение он оказался на мягких лепестках персиковых цветов. Чжу Юаньчжан очнулся, поднялся, вытер слезы с лица и, пытаясь вернуть себе императорское спокойствие, недоверчиво огляделся. Вокруг него расстился цветущий сад, словно райский уголок. Впереди виднелось сухое дерево, а на деревянном мостике лежал черный пес, высунув язык. В небе парили воздушные замки. Что это? — подумал император. — Кто построил эти замки в небе? Неужели в династии Мин есть такие искусные мастера? — пробормотал он, направляясь к павильону. Внезапно небо загрохотало, и раздался оглушительный раскат грома. Чжу Юаньчжан почувствовал, как голова закружилась, и инстинктивно захотел спрятаться за персиковое дерево. Нет, нельзя прятаться за дерево! — вспомнил он. Он был крестьянином и знал, что высокие деревья притягивают молнию. Он поспешил в открытое место, чтобы избежать удара молнии. Подняв голову, он увидел, что небо было безоблачным, но над ним бушевала гроза. Молнии сверкали, гром гремел, и сила стихии была невероятной. За шестьдесят лет жизни Чжу Юаньчжан никогда не видел такой бури. Неужели это кара небесная? Император с ужасом смотрел на небо, надеясь, что гроза скоро утихнет. Внезапно зрачки его сузились, и он увидел в молнии юношу в белом. Чжу Юаньчжан был потрясен. Он подумал, что от горя у него начались галлюцинации. Он потер глаза и снова посмотрел на небо. Молния сверкала, гром гремел, и юноша в белом все еще сидел в небе, скрестив ноги. Юноша был окутан молнией, а его белая одежда излучала неземную красоту. Чжу Юаньчжан все еще не верил своим глазам и снова потер глаза. Он снова посмотрел на небо. На этот раз он убедился, что не ошибается. В воздухе действительно парил юноша. Юноша был окутан молнией, и вокруг него вибрировала невидимая сила. Небо гремело, гроза бушевала. — Неужели это бессмертный? — прошептал Чжу Юаньчжан, щурясь. Он много повидал на своем веку, но не всегда верил своим глазам. Надо проверить. Можно сделать выводы, поспорить, найти подтверждение своим догадкам. Если это действительно бессмертный, то он готов на все, лишь бы тот спас жизнь его сына. Гром. Гроза в небе становилась все сильнее. Примерно через два часа благовоний гроза утихла, и небо успокоилось. — Наконец-то достиг тридцать шестого уровня! — радостно улыбнулся Ли Мин. Он был уверен, что тридцать шестой уровень — это предел. Следующий прорыв откроет ему путь к новым высотам. Хотя с "Книгой семи ци" было что-то не так, он был доволен. Тридцать шестой

уровень заложил прочный фундамент для его бессмертного пути. Кто еще, кроме меня, Ли Мина, может похвастаться таким достижением? Он сможет победить святых и императоров, он станет непобедимым. Нежно управляя своей духовной силой, он почувствовал, как она стала мощнее, наполнившись ужасающей силой молнии. Он ощутил, что теперь способен сражаться с демонами, достигшими стадии "рождения души", и даже противостоять небесным карам. — Кстати, когда я прорывался, сюда упал человек, — вспомнил Ли Мин, с нетерпением ожидая, когда же ему пригодится "Сердечная сутра нефритовой девы". Он посмотрел на драконий знак на поясе, где было написано "24". Значит, этот человек может оставаться здесь только 24 часа. Ли Мин спустился с небес, как призрак молнии, и приземлился на землю, заставив лепестки персиковых цветов взлететь в воздух. Старик! — подумал Ли Мин, глядя на человека в простой одежде. Старик было около шестидесяти лет, он был худой и изможденный, его одежда была в заплатках и выстирана добела. Его голова была покрыта седыми волосами, глаза покраснели и опухли, словно он плакал. Лицо его было бледным, кожа — сухой и желтой, а кровь — слабой. Он выглядел так, словно много лет страдал от недоедания. Судя по одежде и внешнему виду старика, Ли Мин предположил, что он беженец из голодающего края. Чжу Юаньчжан пошатнулся, подошел к Ли Мину и спросил: — Скажи, где я оказался? — В секте Облачных Врат, — ответил Ли Мин. — Ты случайно сюда попал, завтра ты сможешь вернуться домой. — Я видел, как ты взлетел в небо и сидел в молнии. Какая у тебя сила? — начал Чжу Юаньчжан свой тест, чтобы проверить, действительно ли Ли Мин бессмертный. — Бессмертное культивирование, — ответил Ли Мин. Услышав это, Чжу Юаньчжан был ошеломлен, но все еще не верил. Он задал новый вопрос: — Я никого здесь не вижу, ты один? — Да, только я и собака, — ответил Ли Мин. Наконец-то он встретил старика, который любил поболтать. Этот старик был более общительным, чем Сяо Лонгню, и охотно разговаривал с ним, разгоняя скуку. Это было просто замечательно. С тех пор, как он встретил Сяо Лонгню, он не видел живого человека уже десять лет. Старик появился как нельзя кстати. — Пойдем, я тебя покормлю, — предложил Ли Мин, ведя Чжу Юаньчжана к павильону.